

Глава 888: Это Божественный Указ

Принц Сян посмотрел на далекую платформу, в его глазах промелькнул холодный блеск.

Глава клана У и Старая Леди клана Муто все еще были спокойными, как будто они ничего не слышали.

Гоу Ханьши покачал головой, глядя на Бай Кая, давая ему знак хранить спокойствие.

Заместитель Директора Поместья Древа Ученых выгнул брови, на его лице было выражение удивления.

Такие люди, как они, давным-давно ожидали, что Дворец Ли будет возражать закрытию Храма Южного Ручья, и что Чэнь Чаншэн встанет и будет говорить.

Эти две боевых великих тети Храма Южного Ручья были слишком взволнованными и не имели глубокого понимания Чэнь Чаншэна, так что они не подумали об этом.

Но так как воля Храма Южного Ручья была объединена, что он мог поделаться?

Метод Чэнь Чаншэна был невероятно простым.

Никто не спросил его, так что он спросил сам, и сам ответил.

Его ответом было одно слово.

«Нет».

При этом зрелище Танг Тридцать Шесть вспомнил игру в маджонг, в которую он сыграл в старом поместье, и стал несколько эмоциональным.

В то время Старый Хозяин Танг сказал, что он убьет Танга Тридцать Шесть, и Чэнь Чаншэн аналогично сказал одно слово.

«Нет».

Тогда и сейчас голос Чэнь Чаншэна был очень мягким, но он был громче, чем одновременные крики толпы тысяч, как гром, рушащийся с высоких небес.

Потому что он был Попом, а его каждое слово - божественным эдиктом, который будет исполнен миллионами верующих.

«Они не пойдут в Ортодоксальную Академию или Дворец Ли».

Чэнь Чаншэн указал на склонившихся учениц и сказал: «Потому что Храм Южного Ручья не закроется, и это место будет тем местом, где они будут культивировать».

При этих непреклонных словах Хуай Би яростно выплюнула: «Это дело моего Храма Южного Ручья. Я требую, чтобы Ваше Святейшество Поп не влезал в них так самонадеянно».

Когда бы эти ни было, лицо Хуай Жэнь оставалось вечно умиротворенным и теплым, даже если казалось, что вопрос о закрытии храма был решен. Она тоже ожидала, что Чэнь Чаншэн встанет, но она не ожидала, что позиция Чэнь Чаншэна будет настолько прямой, даже грубой.

«Ваше Святейшество Поп, мои слова Вашему Святейшеству прошлой ночью были из уважения, но они не означали, что дела Храма Южного Ручья требуют согласия Вашего Святейшества».

Лицо Хуай Жэнь стало серьезным, когда она говорила, но ее голос все еще был мягким, а ее позиция - непоколебимой.

Пик Святой Девы был создан после раскола в Ортодоксии.

С того мгновения, как первая Святая Дева установила Храм Южного Ручья, Дворец Ли потерял всю власть над даосской верой на юге, не говоря уж о вопросах Храма Южного Ручья.

Даже у Попа не было права влезать в дела Пика Святой Девы.

Это была история, история, которую все должны были уважать.

Многие южные культиваторы повторно кивали в согласии со словами Хуай Жэнь, и даже Гоу Ханьши нашел это довольно тернистой проблемой, думая, как Чэнь Чаншэн решит ее.

В это мгновение встал другой человек, тот, которого никто не ожидал.

Заместитель Клана Поместья Древа Ученых улыбнулся и сказал: «Слова госпожи неверны. Госпожа путешествовала несколько лет, не беспокоясь о делах мира, и, предположительно, не знает об отношении между Его Святейшеством Попом и Святой Девой, но кто на континенте не знает об этом? Можно сказать, что Пик Святой Девы наполовину принадлежит ему, так как Его Святейшество может избегать дел храма?»

Услышав эти слова, Принц Сян нахмурился, Старая Леди клана Муто улыбнулась, а глава клана У кивнул несколько раз. У других культиваторов, с другой стороны, были очень странные выражения лиц.

Если отбросить в сторону помолвку, потрясшую континент, битвы на Мосту Беспомощности было достаточно, чтобы начать слух о том, что любовь Чэнь Чаншэна к Сюй Южун зажглась, и что он пытался восстановить помолвку. Обычные люди все еще могли думать, что это была односторонняя любовь Чэнь Чаншэна, но затем, на Саммите Кипящего Камня у Горы Хань, многие люди стали свидетелями спасения Сюй Южун Чэнь Чаншэна от меча Гуань Бая, и последовавшее путешествие от Горы Хань в столицу, которую сейчас распространилось вширь и вдаль. Если бы не переворот Мавзолея Книг, который случился сразу же после этого, весь континент, вероятно, обсуждал бы романтику Чэнь Чаншэна и Сюй Южун целых два года. Кто в настоящее время не знал, что Поп Чэнь Чаншэн и Святая Дева Сюй Южун разделяли взаимные чувства и были парой, созданной небесами?

Этот немного фривольный комментарий от Заместителя Директора Поместья Древа Ученых так разозлил Хуай Би, что ее лицо покраснело. Ее брови выстрелили вверх, и она закричала: «Что за дерзость! Любой, кто посмеет осквернять хорошую репутацию Святой Девы, будет должен спросить мой меч!»

Разговоры на плато постепенно стали мягче.

Хуай Би сжала свой меч дао и строго сказала Чэнь Чаншэну: «Ваше Святейшество Поп, вы действительно хотите вынудить меня, пожилую женщину, окропить это место кровью?»

Чэнь Чаншэн спросил в ответ: «Ты угрожаешь мне?»

Даже Принц Сян, эксперт божественного домена и один из самых могущественных людей в имперском дворе, должен был подходить к нему и отдавать дань уважения, не смея демонстрировать и малейшее неуважение перед столькими людьми, и тем более угрожать ему. Хотя она была боевой великой тетей Храма Южного Ручья невероятного старшинства, могла ли она быть настолько смелой?

Хуай Би была возмущена, но не могла ударить. Ее меч зажужжал глубоким негодованием, а из ее ножен вырвалось намерение меча, оставившее тысячи отметин на камнях вокруг нее.

Она почти пострадала от внутренних ранений в своей грусти и ярости. Хуай Шу быстро поспешила к ней для поддержки, передавая Хуай Би поток истинной эссенции, чтобы защитить ее сердце дао.

Хуай Жэнь посмотрела в глаза Чэнь Чаншэна и сказала: «Демоны отступили, и Храм Южного Ручья желает закрыть храм. Мы только хотим остаться не вовлеченными, чтобы нас не использовали какие-то амбициозные люди. Как только Святая Дева покинет уединение, она сможет открыть храм в любое время. Есть ли что-то неуместное в действиях моего старого тела?»

«У меня не было времени ответить на слова Вашего Почтения прошлой ночью. Мой ответ - 'нет'».

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и сказал: «Даже если вы согласились закрыть храм, мой ответ все еще 'нет'. Дела храма и закрытие храма - это две разных вещи. Южун передала дела храма вам всем, но это не означает, что у любого из вас есть право решать что-то настолько значительное, как закрытие храма. Ни у кого из учениц Храма Южного Ручья нет этого права».

Затем он посмотрел на Хуай Жэнь и Пин Сюань, говоря: «Это, естественно, включает и вас».

Хуай Би ухмыльнулась: «Тогда у кого есть право? Может быть, у Его Святейшества Попа?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Нет, у меня тоже нет этого права. Единственный человек с правом решать, закрывается ли храм, - это Южун».

Принц Сян, который ничего не говорил все это время, вдруг сказал: «Слова Вашего Святейшества разумны. Для такого крупного события мы действительно должны пригласить Святую Деву из уединения, чтобы она приняла окончательное решение».

У Чэнь Чаншэна вдруг возникло странное чувство настороженности.

Вчера, перед каменной стеной на вершине Пика Святой Девы, он смутно почувствовал проблему, а сейчас казалось, что эта проблема постепенно обретала форму.

Может ли быть, что Имперский Двор и его хозяин хотели использовать это, чтобы вынудить Сюй Южун выйти из ее уединения?

Все знали, что насильное завершение уединения может привести к ужасным последствиям, и в паре с тем фактом, что она пыталась совершить что-то, что никто никогда не делал ранее.

«Нет надобности. Я решу этот вопрос».

Чэнь Чаншэн не дал Принцу Сяну шанс создать проблемы в этой теме. Он посмотрел на Хуай Жэнь и сказал: «Я хорошо понимаю, как Пик Святой Девы важен для нее. Она в настоящее

время в уединении и не может продолжать заботиться о Пике Святой Девы и ученицах, живущих тут, так, как она пообещала своему учителю, так что этот вопрос, естественно, переходит ко мне».

Уединенная культивация Сюй Южун по большей части была ради него, так что он, естественно, должен был понести ее ответственность в защите храма.

Хуай Жэнь строго спросила: «Может ли быть, что законы моего Пика Святой Девы тоже должны решаться Его Святейшеством?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Святая Дева познает монолиты; Поп познает законы. Так было в течение бесчисленных лет, или Ваше Почтение считает, что Пик Святой Девы - это не часть Ортодоксии?»

Ранее Хуай Жэнь пыталась использовать историю и правила, чтобы вынудить его уступить, а сейчас, когда он использовал историю и правила, у нее не было другого выбора, кроме как принять его доводы.

Хотя Пик Святой Девы принадлежал к южной фракции, для миллионов верующих и учениц он все еще был частью Ортодоксии.

Не только эти три боевые великие тети, даже если воскресить всех Святых Дев в истории, никто не посмеет отрицать это.

Хуай Жэнь затихла, более не говоря.

Видя свою старшую сестру в таком состоянии, Хуай Би стала более встревоженной и закричала: «По крайней мере мы - не подчиненные Дворца Ли, так почему мы должны принимать твоё правление?»

Из-за мысли об обещании почтенного даосиста она стала слишком встревоженной. Она даже забыла надлежащим образом обратиться к Чэнь Чаншэну.

Чэнь Чаншэн посмотрел на нее и сказал: «Я - Поп, и я охватываю законы церкви. Может быть, Пик Святой Девы - это не часть Ортодоксии?»

Это был тот же самый вопрос, но с его повторением он казался даже более неподатливым.

Давление ситуации дестабилизировало сердце дао Хуай Би. Она закричала в невероятном раздражении: «Даже если нет, то что?»

Чэнь Чаншэн уставился ей в глаза и сказал: «Если Пик Святой Девы - это не часть Ортодоксии, какое у него есть право познавать Монолиты Небесных Томов? Завтра я заявлю об этом всему миру, а затем отправлю кавалерию Ортодоксии, чтобы окружить Пик Святой Девы и устранить срисовки Монолиты Небесных Томов, отсекая родословную Храма Южного Ручья и позволяя вам узнать, что действительно означает закрытие храма».

Хуай Жэнь вспомнила разговор прошлой ночи, и выражение ее лица внезапно изменилось.

Она сказала Чэнь Чаншэну, что есть три вида 'закрытия храма' в Храме Южного Ручья.

Тот, о котором говорил Чэнь Чаншэн, естественно, был последним.

Родословная Храма Южного Ручья будет отсечена, он будет объединен с Дворцом Ли и

вернется к традиции Ортодоксии!

<http://tl.rulate.ru/book/1222/282085>